

- html (дата обращения: 18.07.2017)*
- 11 *В начале века перемен. URL: <http://infoabad.com/forum/thread790.html> (дата обращения: 12.08.2017)*
- 12 *Махмуда Керимов: «Позитивно оцениваю факт перезахоронения». URL: <http://ru.ara.az/print/125830> (дата обращения: 14.07.2017)*
- 13 *Дело 26 бакинских комиссаров (в двух версиях). URL: http://velib.com/read_book/bez_avtora/100_velikikh_tajjn_sovetskojj_ehpokhi/sgorevshie_v_ogne_revoljucii/delo_26_bakinskikh_komissarov_v_dvukh_versijakh (дата обращения: 14.08.2017)*
- 14 *Как Реджи стал Ронни // gistory. URL: http://nik191-1.ucoz.ru/publ/istorija_sobytija_i_ljudi/istorija_sobytija_i_ljudi/rasstrel_26_bakinskikh_komissarov_ili_kak_redzhi_stal_ronni/7-1-0-2547 (дата обращения: 13.08.2017)*
- 15 *Закаспийское временное правительство. URL: <http://allencyclopedia.ru/26348> (дата обращения: 17.07.2017)*
- 16 *Шамбаров В. Белогвардейщина. Россия и иностранцы. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/86275p.html> (дата обращения: 14.08.2017)*
- 17 *Шамбаров В. Белогвардейщина. От Белого до Каспийского. URL: <http://tululu.org/read13288/> (дата обращения: 14.08.2017)*

В.Г. Иофе

ВЫДВИНУТЫЕ ИСТОРИЕЙ (индивид и общественные движения в условиях революционного и военного времени на территории Туркестана в 1917-1920 гг.)

Аннотация. *Краткая характеристика биографии и деятельности К.И. Монстрова, руководителя Народной Крестьянской Армии, действовавшей на территории Туркестана (Ферганская долина) в 1918-1920 гг.)*

Ключевые слова: Ферганская долина, Народная Крестьянская Армия, Мадамин-бек, К.И. Монстров; Временное Ферганское правительство.

О бурной эпохе войн и революций на территории бывшей Российской империи в первые десятилетия XX века написано немало больших монографий и отдельных статей. Но и сегодня многие стороны исторического процесса остаются сравнительно малоизученными. И среди многих интересных сторон эпохи то, как в условиях крутых исторических перемен менялись судьбы обычных людей, многие из которых ранее были вдали от бурной политической борьбы. И независимо на чьей стороны оказывался тот или иной человек, круто менялась его жизнь,

общественная роль, да и семейные отношения порой тоже. Здесь нам хотелось бы проследить конкретные интересные биографии разных людей в бурную историческую эпоху, неожиданно порой оказавшихся на авансцене истории на территории бывшего Туркестанского края. В данном случае мы берем не видных деятелей национальных общественно-политических движений (это интересная, но отдельная большая и самостоятельная тема), а игравшие активную роль в событиях 1917-1920 гг. яркие фигуры как из числа русского, русскоязычного переселенческого населения в Туркестане, так и оказавшихся на территории Туркестана в условиях армейской службы.

Один из них – это командарм Народной Крестьянской Армии (НКА) Константин Монстров в районе Ферганской, Джалалабадской и Ошской долин Средней Азии. Эта армия в союзе с влиятельными лидерами повстанческого движения, такими как Мадаминбек Ахметбеков, в своё время едва не вытеснила Красную армию из Ферганской долины. В начале XX века в Фергану активно переселяли крестьян из России. Щедро наделяли землёй, давали ссуды и налоговые льготы. Иногда целые районы оказывались почти сплошь русскими. Разумеется, делалось всё это при участии и покровительстве властей. НКА Ферганы можно определить как военное формирование в Фергане в 1918-1919 годах во время Гражданской войны; она была образована на основе отрядов самообороны [3, с.55], созданных из русских крестьян-переселенцев в конце 1918 г. в Джалал-Абаде (Ферганская область) для «борьбы с басмачеством» [2, с.303], как часто называли повстанческие отряды. Действия этой армии и были значительным и массовым эпизодом Гражданской войны в Средней Азии. Ведь численность Крестьянской армии Ферганы достигала 20 тысяч человек, и состояла из 10 полков.

Командарм Монстров (рисунок 1) – масштабная личность, в чем-то в духе батьки Махно, но с иными взглядами и установками. Однако в результате проведения правительством Туркестана земельной и продовольственной политики (хлебная монополия, продовольственная диктатура) и попыток советских органов власти отбирать землю русских переселенцев К.И. Монстров 22 августа 1919 года заключил соглашение с отрядами Мадамин-бека о совместной борьбе против советской власти и поднял восстание против большевиков. После заключения соглашения Крестьянская армия под руководством Монстрова выступила против Красной армии, проведя ряд успешных боев, овладев обширной территорией в Туркестане.

Отец Константина Иван Павлович Монстров был довольно видной фигурой в народовольческом движении. Сын псаломщика, он во время обучения в Самарской духовной семинарии пришёл к выводу, что Бога нет и бросил учёбу, став видным деятелем революционного движения. Среди его последователей можно увидеть будущего писателя Н.Е. Каронина-Петропавловского (известного как С. Каронин) и Ливанова, который в Самаре обучал юного В.И. Ульянова тюремной азбуке. И.П. Монстров создал народовольческую коммуну в селе Моркваши Самарской губернии, куда к нему приезжала, в частности, известная народволка Софья Перовская. Возможно, она познакомила Монстрова со своей подругой, его будущей женой Варварой Эдемовой. Во всяком случае, когда в 1874 году жандармы их арестовали, основной интерес они проявляли именно к Варваре. Дочь Монстрова, жившая в Петербурге, утверждала, что её отец родился во время пребывания матери в Петропавловской крепости. Она указывала в качестве года рождения Константина Ивановича 1874 год.

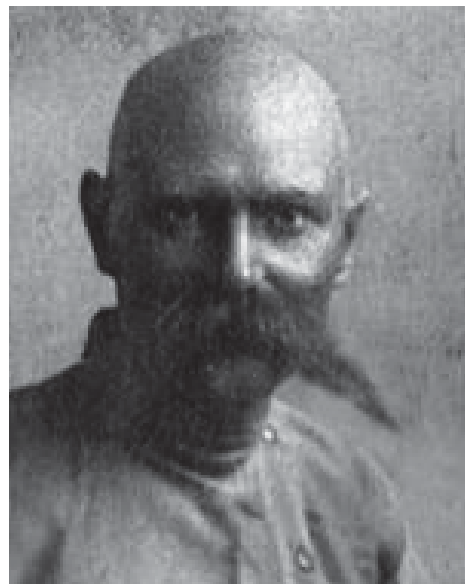

Рисунок 1 – Константин Иванович Монстров

По документам, найденным в Сызранском архиве, Монстровы жили в Сызрани с 1880-х годов. Иван Павлович был здесь мировым судьёй и видным земским деятелем. Регулярно избирался членом уездной управы. Был не беден. Имел 2-этажный дом в центре и хороший дом с участком земли в селе под Сызранью. У них с Варварой Николаевной были также сын Сергей и дочь Елена. Елена стала земским врачом. Сергей был женат на дочке (по другим данным, родственнице) активного народника Газенгегера, дети другого видного народника Топоркова были крёстными внуков И.П. Монстрова. Родители Константина Монстрова попали в 20-е годы в словарь революционных деятелей.

Сам Константин Иванович Монстров был женат на Марии Степановне, имел трёх сыновей [8; 9]. Жена с детьми жила в доме свёкра. В годы Первой мировой войны два его старших сына сдавали экзамен на вольноопределяющихся, старший Иван поступил в морское училище. В Гражданскую войну он примкнул к белым, последние сведения о нем – из Екатеринбурга в 1919 году. Другой сын – Виктор воевал в

Красной армии, причём в Средней Азии, где служил и потом, а в 1930-х годах был репрессирован в Самарканде.

Позднее сам К.И. Монстров уехал в Среднюю Азию, оставив семью в доме родителей. Там встретил другую женщину. С ней у него было двое детей – сын и дочь. Вероятно, Константин Иванович уехал после сызранского пожара 1906 года, когда весь город выгорел дотла. Хотя киргизский исследователь Э. Шишкараев писал, что «Константин Иванович Монстров происходил из переселенцев первой волны, осевших на окраине кишлака Джалал-Абад во второй половине XIX века» [14]. Константин Монстров окончил 5 классов реального училища, работал конторщиком на Ташкентской железной дороге, арендовал сады под Ташкентом, был писарем Китай-Тюбинской волости. Простой конторский служащий, в 1914 году – перед войной – он стал одним из состоятельнейших людей Джалал-Абада, уже получившего к тому времени статус города. Достичь такого успеха ему удалось, скупив у местных бай-манапов необрабатываемые земельные участки. Имея землю (с 1914 г.), он купил и мельницу под Джалал-Абадом. Нет никаких данных о том, чтобы Константин Монстров, несмотря на революционное прошлое родителей, занимался какой-либо политической деятельностью до 1918 г., пока не организовал Крестьянскую Армию из числа переселенцев для защиты своих земель от набегов криминальных элементов, выпущенных декретом ещё Временного правительства на свободу [7].

23 ноября 1918 года командиры крестьянских отрядов организовали в Джалал-Абаде штаб армии и Военный совет, который и объединил командиров отрядов и представителей сел. 2 декабря 1918 года Военный совет определил структуру штаба, армии и обязанности крестьян перед штабом. Армия делилась на 10 полков, из которых первые 4 предназначались для активных походов, иногда даже наступательного характера, другие 4 полка – для охраны крестьянских владений на случай ухода первых, и, наконец, 2 полка являлись резервом, состоящим из малопригодных к бою и стариков. Штаб НКА располагался в Джалал-Абаде, а личный состав армии формировался большей частью из местных переселенцев. Командующим армией вскоре стал К.И. Монстров [1, с.426]. По данным В. Клавинга, Монстров был избран командующим в марте 1919 года [4, с.57]. В известной мере К. Монстров воспользовался тем, что на территории Ферганской области большевиками не проводилась широкомасштабная мобилизация в Красную армию из числа переселенцев, и даже частичная мобилизация была проведена лишь осенью 1918 года.

Первоначально НКА была как бы подразделением Красной армии, но весьма своеобразным: здесь не было политических ячеек и органов, контролировавших личный состав и его «благонадежность» [1, с.426-428]. Монстров лично требовал от командования Ферганским фронтом, чтобы в Крестьянской Армии не было политических работников из числа большевиков. Также он сохранил ношение погон, что в Красной армии в то время исключалось. Это, впрочем, не мешало ему беспрепятственно получать от того же командования амуницию, боеприпасы и жалование. В более поздних советских источниках в санкционировании Крестьянской армии обвиняется (в декабре 1918) военный комиссар Туркестанской Советской республики К.П. Осипов (впоследствии организатор антисоветского мятежа в Ташкенте в 1919 г., так называемого Осиповского мятежа) в период его пребывания в Фергане. Впрочем, в 1928 г. Е. Козловский писал, что вооружение ферганских крестьян было вынужденным шагом ввиду невозможности защитить крестьян «от нападений басмачей», так как численность вооруженных сил в Фергане была не велика. На фоне развернувшегося повстанческого движения и красные отряды были вынуждены перейти к обороне, сосредоточившись вдоль железных дорог [5, с.30].

Организация НКА происходила вопреки мнению ряда партийных и советских работников Ферганы, командования Ферганского фронта, предлагавших Совету народных комиссаров Туркеспублики провести ещё в октябре 1918 на общих основаниях частичную мобилизацию в Красную армию крестьян из русских посёлков Ферганской области. Надо заметить, что ферганские крестьяне-переселенцы в массе своей отрицательно относились к советской власти. По мнению ранних советских исследователей, большинство крестьян-переселенцев, устроившихся в Ферганской долине при усиленной поддержке властей Туркестанского края, превратилось в кулачество, эксплуатировавшее разоренную дехканскую бедноту [5, с.38]. К причинам, побудившим русское крестьянство Ферганы вскоре разорвать отношения с Советами, можно отнести и попытки советских органов регулировать вопросы национальных взаимоотношений с обезземеленным дехканством, в известной мере пересматривая права на землю в пользу коренных народов.

Руководители НКА твердо требовали сохранения беспартийности и внутренней самостоятельности армии. 15 марта 1919 года от командования Ферганским фронтом в местный ревком приходит приказ вести

наблюдение за Монстровым, а также разъяснительные работы среди переселенцев и личного состава НКА. Доходит до того, что штаб армии решается переподчинить НКА Андижанскому уезду, где располагался тогда оперативный штаб. Штаб НКА делать это отказывается. Это и положило начало конфликту. К тому времени большевики уже развернули деятельность по продразверстке и распределению земли среди бедноты. Местное переселенческое (славянское) население, видя, что Красная армия не может защитить их имущество от набегов местных повстанческих отрядов, поддерживает Монстрова, который умел находить общий язык с последними.

Летом 1919 года Монстров заключает соглашение с видным лидером повстанческого движения (причем его наиболее прогрессивного крыла), бывшим начальником маргиланской милиции Мадамин-беком о совместной борьбе с большевиками при обещании впредь не нападать на крестьянские селения. Мадамин-Бек Ахметбеков пользовался наибольшими симпатиями населения. Сын родовитого бека Ферганы Мадамин Ахметбеков (рисунки 2, 3) получил мусульманское образование в самаркандском медресе, много путешествовал по Туркестану и Памиру, был в Персии и Кашгарии. Как человек, выделявшийся среди мусульман образованностью, Мадамин тяготел к европейской культуре, постоянно поддерживая тесную дружбу (как это принято в Туркестане) с русскими образованными людьми, особенно военными.

Командование Ферганским фронтом, которому стало известно о переговорах, дважды пыталось разоружить НКА, отправив в район Джалал-Абада несколько красных отрядов (в том числе кавалерийский отряд туркмен). Обе попытки закончились неудачно. 25 июня 1919 года в Туркеспублике была объявлена хлебная монополия. В ответ на заседании Военного Совета НКА окончательно оформился разрыв с Советской властью (а затем он был утвержден на съезде в переселенческом селе Благовещенском). Штаб НКА призвал к свержению советской власти. Договор с Мадамин-беком был пересмотрен и был заключен новый – о совместных действиях против большевиков, по которому Мадамин-бек не только запрещает своим отрядам нападать на русские селения, но и сам проводит наступление на отряды Хал-Ходжи, виновного в расправах над русскими жителями.

Рисунок 2 – Мадамин-бек Ахметбеков

Рисунок 3 – Мадамин-бек

Среди знакомых Мадаминбека был вернувшийся с западного фронта «русский тюря», то есть генерального штаба генерал-майор Муханов, активный сподвижник генерала С.Г. Корнилова. Мадамин-Бек установил с ним тесное общение и по его совету приступил к переформированию отряда на основах правильной военной организации. В ка-

честве инструкторов были русские офицеры. Закончив организацию, Мадамин-Бек возобновил борьбу с большевиками. Начав продвижение с юга Ферганы, от Иркештама на Андижан-Скобелев, он достиг значительных успехов; взял, в частности, укрепление Гульча. Имя Мадамин-Бека как национального героя привлекло общие симпатии, и другие вожди стали тоже приглашать к себе русских офицеров, обращаясь за советами к генералу Муханову, который пользовался большой популярностью среди военных. Подготавливавшиеся события в Фергане не застали его врасплох. Генерал Муханов объединил вокруг себя значительную группу военных, создав ряд организаций, подготавливавшихся к активной борьбе. Всем антибольшевистским отрядам была придана правильная организация. Было мобилизовано русское население (от 21 до 40 лет). В результате образовалась «армия» общей численностью до 12 тысяч в составе 8 полков пехоты, 4 полков так называемой туземной конницы с двумя батареями артиллерии. Вооружение состояло из винтовок и карабинов, пулеметов было только 12. Запас патронов был невелик – до 300 штук на винтовку, снарядов было по 50. В незначительном количестве имелись ручные гранаты. Таким образом, вооружение хотя и было удовлетворительное, но запас патронов мал, и надо было изыскивать способы пополнения. Одним из них был способ «базироваться» на противнике, то есть захватывать у частей большевиков. Командный состав состоял из русских офицеров и инструкторов, обученных ими курбаши.

Этим же летом начались активные боевые действия с регулярными силами Красной армии. Объединённые силы НКА и Мадамин-бека (всего 20 тысяч штыков) занимают города Узген. Есть данные, что там была объявлена власть «Верховного Правителя государства Российского» адмирала А.В. Колчака. Земли возвращались помещикам и биям, которые, впрочем, не успели принять этот дар новой власти, здания и объекты – их прежним владельцам, реввоенсоветы упразднены. На сторону Монстрова и Мадамин-бека переходит и пограничная стража, дислоцированная в селе Гульча (Алай). Начинается наступление на Андижан, где располагался штаб красного командования Ош-Андижанским участком. В августе в Джалал-Абаде прошло совещание представителей Колчака, лидеров басмачей и руководителей Крестьянской армии. Были обсуждены конкретные планы совместных действий. 1 сентября 1919 года Монстров и Мадамин-бек подписали договор об объединении своих войск, которые также пополнились в сентябре прибывшими

в Фергану белогвардейцами из Семиреченской казачьей армии. В начале сентября объединенные силы Мадамин-бека и Монстрова захватили город Ош. В ходе боев за город погиб командир дружины Андижанского уездного комитета большевистской партии Бильдин. Подойдя к Ошу, части НКА армии залили город водой (запрудив арыки), чем вызвали панику. В то же самое время на сторону НКА перешли ряд командиров стоявших в Оше красных отрядов. Под их влиянием части Памирского отряда, 3-я и 4-я роты советского полка, стоявшие в Оше, сдались без боя. В руки Мадамина попало значительное количество (до 4000 человек) пленных, оружие, патроны и снаряжение. Южная Фергана была освобождена от большевиков.

Несмотря на внешние успехи, положение властей Ферганы было тяжелое. Фергана, как известно, довольно богата предметами натурального хозяйства. Чай, сахар, одежду, обувь, воинское снаряжение нужно было доставать у противника или в Западном Китае, а огнестрельные припасы – только у англичан через Индию или с востока. В этом отношении правительство провело ряд мероприятий, войдя с предложениями через Российского консула в Кашгаре к Вице-Королю Индии, но удовлетворительных результатов не получило. Попытки связаться с правительством адмирала Колчака долго не удавались.

Командующий Ферганским фронтом красных М.В. Сафонов двинулся с отрядом на подкрепление оказавшихся в сложном положении красных чачстей Ферганы. В Араванском ущелье он неожиданно столкнулся с отрядом, высланным Монстровым ему навстречу. Бой шёл трое суток. Понеся большие потери, расстреляв все патроны, отряд красных отступил, с трудом выскочив из заготовленной ему ловушки. Отряд мятежников преследовал отходивших и вступил с ними в бой у железнодорожной станции Федченко, но его атаки были отбиты благодаря полученной поддержке и подвозу патронов. После взятия Оша отряды Мадамин-бека и НКА развили наступление на города Андижан, Скобелев (ныне г. Фергана) и Наманган. 2 сентября 1919 года РВС Ферганского фронта постановил зачислить в Красную армию всех красногвардейцев области. Его Политотдел опубликовал воззвание «К крестьянам Ферганы», призывавшее «к борьбе с контрреволюцией». Основные силы Монстров и Мадамин-бек бросили на Андижан, осада которого длилась с 10 по 24 сентября 1919 года. Гарнизон Андижана вместе с рабочими и крестьянскими дружинами насчитывал около тысячи человек. Полностью захватить город Мадамин-беку и Монстрову

так и не удалось. Бои затянулись, что дало возможность перебросить в Фергану необходимое подкрепление.

В помощь вооруженным силам ТСР с Закаспийского фронта был направлен Казанский сводный полк, прибывший под Андижан 22 сентября. С его помощью осаждавшие город повстанцы были рассеяны, причем крестьянство в массе разбежалось по своим селам и деревням. В бою под кишлаком Хакент (24 сентября 1919 года) в окрестностях Андижана погиб председатель РВС Ферганского фронта Д.И. Спасибов. Крестьянский отряд, остававшийся в городе Ош, услышав о поражении под Андижаном, разбежался. 26 сентября 1919 года советские войска заняли город Ош, а 30 сентября – Джалал-Абад. В связи с занятием этого города красными «правительство» Мадамин-бека и Монстрова (ещё официально не оформленное, но практически уже существовавшее) переехало в Иркештам. 17 октября 1919 г. правительственные войска потерпели поражение в районе крепости Гульча и г. Иркештам.

Остатки НКА и отрядов Мадамин-бека отошли в горные районы Ферганы, где 22 октября 1920 г. в районы Гульчи было создано официально так называемое Временное Ферганское правительство во главе с Мадамин-беком (премьер-министр и главнокомандующий), Монстровым (заместитель премьер-министра и заместитель главнокомандующего) и генералом Мухановым (военный министр) [1, с. 429; 3, с. 59]. Министром внутренних дел был присяжный поверенный Ненсберг. В штабе НКА по ряду данных активную роль играл и полковник Петр Георгиевич Корнилов, который был младшим братом небызвестного генерала Л.Г. Корнилова.

В октябре 1919 года с особым офицером был послан исчерпывающий доклад Верховному Правителю, в котором просилась: а) денежная поддержка, б) оружие и снаряжение, в) присылка уполномоченного от центрального правительства лица с обращением к местному мусульманскому населению и его вождям сохранить единение под русским флагом, г) присылка хотя бы небольшого отряда как символа единения борьбы Ферганы с борьбой во всероссийском масштабе, что очень важно для мусульманской психологии. Доклад этот в середине декабря 1919 года был доставлен в Семиречье и сдан командиру 2-го Степного корпуса, но ввиду занятия красными Семипалатинска и потери связи со ставкой Колчака не получил дальнейшего движения. Обмен краткими телеграммами из Кашгара через Центральный Китай, Дальний Восток и в Сибирь шел в течение 2 месяцев [10; 11; 12].

В конце ноября 1919 года красные уже начали активные действия против армии Ферганского правительства. Так как она не имела огнестрельных припасов, денежных и других средств и была лишена возможности получить поддержку, то она вынуждена была медленно отходить из района Андижан-Ош к укреплению Иркиштам (на границе с Кашгарией) [13]. В южной Фергане борьба длилась некоторое время с переменным успехом, но когда мусульмане и мобилизованные крестьяне стали дезертировать, то было решено временно борьбу прекратить.

Через бывшего царского консула в Кашгаре Монстров пытается заручиться поддержкой какого-нибудь европейского государства. Но эти попытки не увенчались успехом. К НКА обещанная помощь из Омска так и не поступает, а Красная армия заметно усилилась [5, с. 41-44]. Это, в конечном счете, переломило ход гражданской войны в Ферганской долине. Вскоре Монстров, осознав безвыходность своего положения, вступил в переговоры с представителями советской власти о своей сдаче [1, с. 431]. Узнав об этом, Мадамин-бек решил покончить со своим бывшим союзником и напал на отряд Монстрова в одном из поселков. С большим трудом Монстрову удалось бежать в районе Гульчи. 17 января 1920 года он явился в Джалал-Абад, где и сдался. Вслед за ним сдались остальные руководители НКА армии, и на этом попытка Временного Ферганского крестьянства бороться с Советской властью закончилась [3, с. 62].

В начале апреля 1920 года русские отряды с Мадамин-Бекем и генералом Мухановым во главе оставили Фергану и ушли на Памир, желая спуститься в Алайскую долину [3, с. 57-58]. Однако вскоре и сам Мадамин-бек начинает переговоры с командованием Красной армии (рисунок 4).

По одним данным, К.И. Монстров был расстрелян. Однако, по документам 1917 года, его первая жена всё ещё жила с родителями Константина Ивановича и после 1920 года (согласно базе данных «Участники Белого движения в России» историка С.В. Волкова Константин Монстров в мае 1922 года находился на Архангельском пересыльно-распределительном пункте) [6]. К.И. Монстров появляется со своей новой семьёй и поселяется у сестры в селе Старая Рачейка (Елена Монстрова работала врачом в этом селе); но вскоре сестра уезжает в Бологое под Ленинградом, а в 1923 г. умирает Иван Павлович Монстров, и его вдова тоже отправляется к дочери в Бологое. Через несколько лет туда же перебирается и К. Монстров с семьёй. Дочь Монстрова, родив-

шаяся в апреле 1917 г., Галия Константиновна утверждает, что её отец был арестован в 1931 году. Его старший сын поступил после школы в военное училище, но после ареста отца его сразу отчислили как сына врага народа. Вопреки иногда появляющейся в исторической литературе формулировке «полковник К.И. Монстров» он никогда в царской армии не служил. Ни военного образования, ни воинских званий в «старой армии» у «крестьянского атамана» не было [4, с.227]. Возможно, летом-осенью 1919 г. ему было присвоено такое звание Колчаком? Но никаких достоверных документальных подтверждений этому нет...

Рисунок 4 – Мадамин-бек и М.В. Фрунзе

Источники и литература

- 1 Голинков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. (1917-1925 гг.). Москва : Политиздат, 1975. 704 с.
- 2 Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. Москва : Советская энциклопедия, 1983. 702 с.
- 3 История Узбекистана / авторский коллектив под руководством Р. Я. Раджаповой. Ташкент : Укитувчи, 1995. 314 с.
- 4 Клавинг В. Гражданская война в России. Белые армии. Москва : АСТ, 2003. 328 с.
- 5 Козловский Е. А. Красная армия в Средней Азии. Ташкент : Издание Политуправления Среднеазиатского военного округа, 1928. 72 с.
- 6 Монстров К. И. URL: <http://www.wikiwand.com/ru/> (дата обращения: 13.08.2017).
- 7 К.И. Монстров. URL: http://www.wikiwand.com/ru/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2,%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 13.08.2017).
- 8 Монстров. URL: <http://ru.wikitally.com/wiki> (дата обращения: 13.08.2017).
- 9 Монстров К. URL: <http://owiki.ru/wiki/> (дата обращения: 1.07.2017).

- 10 Монстров К.И. URL: <http://oliverweber96.ru/hucoevtionakliost/> (дата обращения: 13.08.2017).
- 11 Монстров К.И. URL: <http://bukvasha.ru/biography/270855> (дата обращения: 12.08.2017).
- 12 Монстров К.И. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1567456> (дата обращения: 13.08.2017).
- 13 Урусхан. URL: <http://litprom.ru/thread33048.html> История времён безумной войны. (дата обращения: 9.08.2017).
- 14 Шишкараев Э. Как юге Киргизии утверждалась власть Колчака. URL: <http://polit.kg/news/79> (дата обращения: 5.06.2017).

Л.А. Гривенная

НОВЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ВООРУЖЕННЫХ КРЕСТЬЯНСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И КАЗАХСТАНА В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ

Аннотация. В данной статье представлены новые концептуальные подходы в освещении событий периода Гражданской войны на территории Западной Сибири и прилегающих областей Казахстана. На основе архивных материалов, введенных в научный оборот, вооруженные крестьянские выступления рассматриваются не как кулацкие мятежи, организованные партией эсеров, а как массовый стихийный протест, вызванный антигуманными методами политики «военного коммунизма». Анализ причин, движущей силы и последствий крестьянского протестного движения начала 20-х годов XX века позволяет его квалифицировать как «малую гражданскую войну».

Ключевые слова: мятеж, вооруженные выступления, повстанческое движение, крестьянство, «военный коммунизм».

Освещение событий XX века в советской исторической науке выполняло в большей мере идеологические задачи, чем научную. В истории прошлого столетия Гражданская война в советской России заслуживает особого внимания своей широкомасштабностью, динамичностью, противоречивостью, драматичностью и общественно-политической значимостью событий. Основополагающими в историографии Гражданской войны были вопросы о руководящей роли коммунистической партии,